

Сергей Мусиенко

Любовный треугольник

16+

Сергей Мусиенко

Любовный треугольник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мусяенко С. В.

Любовный треугольник / С. В. Мусяенко — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Школьная любовь крепкая, за неё можно и на дуэли подраться. Так появляется классический любовный треугольник, который чуть позже разбивается на осколки. Наши герои таинственно исчезают, по городу ходят слухи о массовых похищениях детей. Кажется, что их жизнь висит на волоске. Но у них есть друзья и их недруги тоже становятся друзьями.

Содержание

Глава 1.	5
Дуэль на дротиках.	5
Глава 2.	7
О том, что не всегда чувство победы является главным.	7
Глава 3.	9
Всё громче звучит музыка любви.	9
Глава 4.	11
Ночные бдения взрослых.	11
Глава 5.	14
Игорь готовит месть.	14
Глава 6.	17
О том, как плохо одним мужчинам в доме.	17
Глава 7.	20
Алеся исчезает.	20
Глава 8.	23
Гениальный план поиска.	23
Глава 9	26
В лабиринтах памяти.	26
Глава 10	29
Юные сыщики на тропе войны.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1.

Дуэль на дротиках.

Кто бы знал, как Андрею Блазнюкову не хотелось идти сегодня в школу. Во-первых, он забыл выучить стихотворение, во-вторых, сегодня был урок у жутко им нелюбимой Екатерины Викторовны – учителя географии. И, в-третьих, сегодня у него дуэль с Игорем Козубовым. Неизвестно, когда и кем были придуманы эти дурацкие дуэли, но очень скоро школьники все свои проблемы начали решать только посредством дуэлей и никакие усилия учителей не могли этому помешать. Старшеклассники даже создали комитет по проведению дуэлей, разработали «Устав общества дуэлянтов» и «Правила проведения дуэлей». Все мальчишки будто помешались на них, куда ни пойдёшь, везде одни разговоры о том, как кто-то кого-то ловко уложил. Андрей никогда не собирался участвовать в этих нелепых поединках. Но он, как и все одноклассники, знал, что согласно «Устава...» дуэли разрешаются с 12 лет, и то только на пневматических пистолетах. Зато ребята 11-х классов имели довольно широкий выбор способов унижить и победить противника. Для самых трусливых старшеклассников была схватка в боксёрских перчатках на заднем дворе школы, но почти никто в этом виде поединка не участвовал, было стыдно перед одноклассниками. Более распространённым был «ковбоец» – когда каждому из дуэлянтов выдавалась пневматическая винтовка и 20 пуль, по сигналу противников запускали в обветшалое здание кочегарки через окна. Победителем считался тот, кто первым расстреливал свои боеприпасы и, при этом, у него не было видимых ран или синяков. Наиболее меткие ребята умудрялись все свои пульки направлять в цель. Но это был не самый страшный вид дуэли. Самым болезненным и крутым был «индеец». Не каждый драчун-старшеклассник решался участвовать в поединке на дротиках дартс, что вполне объяснимо: мало у кого хватало мужества, имея пять стрелок и, находясь в пяти метрах от противника, хладнокровно направлять их в цель. Ведь при этом необходимо было ещё и терпеть боль от вражеских попаданий. Согласно правилам, нарисованная на тетрадном листе мишень крепилась на груди обоих дуэлянтов, далеко не каждому удавалось метнуть все пять дротиков, многие после второго-третьего броска противника не выдерживали и поединок считался оконченным. Игорь считался самым хладнокровным и метким дартистом.

И вот сегодня Андрею предстояла дуэль с этим самым Игорем. Надо сказать он ни разу не участвовал в дуэлях... Нет, драк он не боялся, просто его никогда не тянуло доказывать своё превосходство в этих дурацких поединках. Но в этом году в их 9 «В» пришла новенькая. Алесья была очень привлекательной, умной, всегда находящей острое словцо блондинкой с точёной фигуркой. И вот, впервые в жизни, Андрей потерял спокойствие, а еще сон и аппетит. Незаметно для себя он начал искать повод находиться в компании Алеси, ему казалось, что и одноклассница относится к нему с симпатией. И вот, стоило пригласить Алесю в театр, как Игорь вызвал его на дуэль. Андрей знал, что Игорь открыто ухаживает за Алесей, но он считал, что именно девочка решает с кем ей дружить...

– Андрей, ты, что так долго возишься, пора завтракать и одеваться – донёсся из кухни голос мамы. Парнишка вздохнул, вышел из душа, докрасна растёрся полотенцем и побрёл на кухню.

– Мам, опять эта противная овсянка. Ты же знаешь, что ни я, ни отец её не любим!

– Зато полезно, а вам с отцом, конечно, яичницу подавай. Вот уеду в командировку, готовьте, что захотите.

В школе, как всегда, было шумно. Одноклассники в раздевалке с любопытством смотрели на Андрея. Конечно, все знали о сегодняшней дуэли, как знали и то, что у Блазнюкова

это первый поединок. Игорь ходил с видом победителя и его окружение (Андрей в мыслях их называл «шестёрками») снисходительно поглядывало на опрятно одетого в костюм одноклассника. Сам Игорь всегда одевался в шикарные шмотки: джинсы с фирменным лейблом, ковбойская вельветовая рубашка, высокие ботинки на шнуровке. На поясе у него постоянно висели сотик с пейджером, и если телефоном он изредка пользовался (вернее ему звонили периодически отец с матерью), то пейджер казался Андрею украшением типа ожерелья у индейца. Надо сказать, что не у одного Игоря в классе был сотовый. Все владельцы телефонов гордо демонстрировали свои знаки «отличия». Увы, отец и мать Андрея – вечные бюджетники (мать работала в НИИ с мудрёным названием, а отец – директором музыкальной школы), никогда не собирались покупать сыну эти, с их точки зрения, ненужные цацки. Сотик Игоря мелодично запел, и его хозяин громко ответил на звонок, откровенно игнорируя всех присутствующих:

– Да. Санёк, привет! Да, на месте. Когда домой? Ну ты же знаешь, что у меня сегодня разборка. Ну как какая, я же тебе говорил, одного пацана надо на место поставить. Да брось ты, впервые, что ли, этих сморчков учить. Всё, а то звонок скоро – отключив телефон, Игорь осмотрелся и, казалось, только сейчас заметил своего сегодняшнего противника.

– Что, Блазнюков, животик бобо? Не бойся! – и бросил своим друзьям – А вы чего стоите, хоть кто-то принесите ему подгузники на всякий случай.

Уши и шею Андрея залила краска, не помня себя, он бросился к Игорю, но налетел на физрука Ивана Сергеевича:

– Блазнюков, ты куда несёшься, сломя голову? Наверное, в спортзал? Что-то я на занятиях такого рвения у тебя не замечал.

На литературе, по закону подлости, Андрея вызвали к доске, а в результате красовалась в журнале жирная двойка. Урок географии тянулся как жевательная резинка «Хуба-буба», периодически Екатерина Викторовна отвлекалась от темы урока и радовала класс придирами к своим «любимчикам», в числе которых был и Андрей. Но всё плохое рано или поздно кончается, закончились и уроки.

Верные оруженосцы Игоря ждали Андрея у раздевалки. Настоящих друзей в школе у Андрея не было, а звать ребят с другого конца города он не захотел, впрочем, какая разница, дробтики ему так и так дадут. Казалось, что не только класс, но и вся школа знает о предстоящей дуэли, да и как не знать, если Игорь при всех на перемене пригласил Алесю посмотреть, как её «любимый» будет ползать перед победителем на коленях.

Зрителей было предостаточно, оставалось удивляться, как учителя умудрялись не замечать конечную цель маршрута большей части школьников.

Торжественное начало дуэли Андрей запомнил смутно. Какие-то слова, клятвы, расписки. Сигналом послужил громкий свист секунданта и сразу жгучая боль в груди. Издевательский смех Игоря:

– Ну же. Хоть один дробтик брось.

Андрей изо всех сил метнул дробтик в расплывающееся белое пятно мишени на груди противника. И вдруг, нет, ему не послышалось, раздался громкий крик, который и вернул его в реальность. Дробтик прочно торчал в нижнем крае тетрадного листка на груди соперника. Игорь стонал и пытался бросить свой второй дробтик. Андрей вдруг осознал, что именно он сегодня управляет ситуацией. Не спеша, легонько он метнул второй дробтик, затем третий, четвёртый. Все они, словно заговоренные, попадали точно в цель. Игорь плакал от боли и пытался уйти с позиции, но от страха ноги у него подкашивались, и его пришлось поддерживать под руки секундантам. Андрей, подошёл к нему и, выдёргивая из груди дробтики, спокойно посоветовал:

– Да не ной ты так. Смотри, девчонки тебя жалеют. Ребята, смажьте ему царапины зелёной, а я пошёл домой. Если кому-то охота оказаться на месте Козубова, пусть ищет меня дома.

Все расступились перед победителем, Андрей уходил домой героем дня.

Глава 2.

О том, что не всегда чувство победы является главным.

–Нет, меня это нисколько не интересует, – конечно, Алеся кривила душой, говоря так о результате дуэли. Ей очень нравилось то, что из-за неё ребята сражаются. Но зачем об этом говорить девчонкам?

–Правда, правда. Почему её должна интересовать какая-то глупая дуэль. Просто ребятам надо было разобраться между собой, вот и нашли повод, – кольнула Алеся первая красавица класса, Наташа.

Ей нравился Игорь, не как личность, а как носитель печати благополучия. Большинство девчонок класса хотели жить и одеваться шикарно, ходить по ночным клубам и иметь много шуршиков (так они называли деньги). И, поскольку, Алеся никогда не участвовала в их девичниках, не обсуждала чужие шмотки и, вообще, вела себя независимо, то в школе ей было некомфортно.

–Теперь ты, Алеся, будешь дружить с Блазнюковым? – поинтересовалась Наташа.

– Почему «теперь»? Я иду с ним сегодня в театр независимо от результата вчерашней драки. Наташа, мы же *gomo sapiens*, а не наши младшие братья, чтобы отдаваться на волю победителя. Ведь должны, прежде всего, быть общие интересы.

– Ой-ой-ой! Какие мы воспитанные! И не надо здесь всем пудрить мозги, строя из себя леди. Ничем ты не лучше нас.

Наташа завелась по-настоящему и готова была вцепиться в волосы Алеся. Но раздался звонок, в класс ворвались ребята, и девчонкам пришлось разойтись по своим местам.

Екатерина Викторовна ненавидела не только школу и учеников, но даже и свой предмет. Особенно она терпеть не могла этот 9 «В». Девчонки щеголяли в модных юбках и брюках, ребята бравировали своими сотовыми и мотоциклами, она же не могла позволить себе купить новую дублёнку. Но менять во что-то жизни она не решалась, да и семьи у неё к тому же не было. Неустроенность в жизни давила на неё, отравляла ей жизнь, в свою очередь Екатерина Викторовна отравляла жизнь своим ученикам.

–Полозова, к доске. На предыдущем уроке мы говорили о стратегии устойчивого развития. Итак, стратегия устойчивого развития это...

Наташа стояла у доски, вызывающе выпятив грудь, не имея понятия не только об устойчивом развитии, но даже о том, чем стратегия отличается от её помады. Выглядеть смешной ей не хотелось, поэтому она пыталась вывести эту старую деву из себя. И ей это удалось сделать, не открыв даже рта.

–Полозова, ты язык проглотила? Думаешь, будущее твоё будет обеспечено, благодаря твоим 90-60-90, вернее 100-100-100? Ты же говорить нормально, и то не умеешь. Садись, два.

Андрей кожей чувствовал, что сегодня его вызовут к доске, однако, хотя к уроку он подготовился неплохо, отвечать на каверзные вопросы училки ему не хотелось.

–Блазнюков, может, ты сможешь раскрыть тему?

На одном дыхании Андрей отбарабанил ответ и замолчал. Молчала и учительница, думая о том, что Андрей отлично знает тему, но его независимость в ответах раздражала. Поэтому она искала предлог выместить это раздражение на ученике.

–Хорошо. Назови главные компоненты устойчивого развития.

Андрей на этот и последующие вопросы отвечал спокойно и обстоятельно. Результатом должно было быть «отлично». Но в этот момент в класс вошёл директор школы. Ученики поднялись со своих мест и поздоровались с Валерием Николаевичем. В принципе, все старше-

классники директора уважали и его предмет любили. Историк по образованию, он с увлечением отдавался работе и предмету. Был строгим, но справедливым.

–Блазнюков и Козубов, на перемене зайдите ко мне.

–Оно мне надо?– думал Андрей, садясь на своё место.– И оценку, конечно, не поставила и придётся отдуваться за вчерашнее. Точно эти Козубовы примчались за «справедливостью».

Действительно, родители Игоря, броско одетые предприниматели, сидели в кабинете директора и громко возмущались школьными порядками. Однако Андрей в своих рассуждениях был не прав. Валерий Николаевич неплохо знал своих учеников, владел ситуацией в школе и, как оказалось, в деталях дуэли разбирался хорошо. Поэтому спустя полчаса красные от стыда и возмущения оба «колобка» вылетели с приличным ускорением, держа за руки свое ненаглядное чадо.

–Андрей, я понимаю, что от дуэли ты отказаться не смог, но очень хотелось, чтобы победа не заставила тебя искать продолжения. Если узнаю о твоём участии хоть в одной дуэли, разговор будет другим.

Возвращаться в класс не хотелось, и Андрей вышел на улицу. Был тёплый мартовский день. В последнее время погода преподносила сибирякам одни сюрпризы: суровые зимы отошли в прошлое, и март весело лучами солнышка играл с прохожими. Лёгкие курточки и плащи давно уже стали привычными для новосибирцев в марте. Женщины с удовольствием щеголяли в коротеньких юбочках и куртках, но Андрей не обращал на них никакого внимания. Его мысли были заняты Алесей. Он видел, как она удивленно и радостно смотрела на него после дуэли. Знал и то, что сегодняшний вечер будет особенным: билеты на антрепризу московского театра лежали во внутреннем кармане пиджака. Там же хрустела сотенная бумажка, которую родители дали ему на вечер. И отец и мать знали о его симпатии Алесе и о сегодняшнем первом свидании. Андрей с уважением и любовью относился к своим предкам. Впрочем, так он их никогда не называл, просто в общении одноклассники иногда, зачастую пренебрежительно, отзывались так о своих родителях. В семье всегда был с деньгами напряг. Хотя отец и подрабатывал: то на свадьбах тамадой, то таксовал на своей старенькой «шестёрке», да и мать изредка вязала шерстяные вещи на заказ. Андрей тоже своей разносной бесплатной газеты участвовал в семейном бюджете. Часть денег он оставлял на карманные расходы, остальные отдавал в «казну» так в семье называли старенькую шкатулку.

Домой ему не хотелось, и он побрёл к центральной площади, где всегда было оживлённо. Сегодня площадь бурлила возмущением и негодованием. Прислушиваясь к разговорам, Андрей понял, что в городе начались таинственные исчезновения подростков. Чего только не говорили: и будто их маньяк убивает, и инопланетяне, таким образом, изучают наш народ, и некая секта заманивает детей и готовит отряд отъявленных головорезов для насаждения своей религии. Но Андрей не воспринимал эти рассказы как угрозу себе или сверстникам, слишком уж всё это отдавало сплетнями. Постояв ещё минуту, он зашёл в магазин и купил Алесе занятую безделушку в виде её знака Зодиака-девы. Юный кавалер, в предвкушении приятного вечера, купил хлеба, яиц и отправился готовить родителям рулет из макарон. Это было его любимое блюдо. И, хотя, вечер обещал быть интересным, произошедшее в кабинете директора заставляло его жалеть о победе и думать, как, в будущем, избежать подобного. Он знал, то, что директор прощает многим, для него будет иметь неприятные последствия.

Глава 3.

Всё громче звучит музыка любви.

– Неужели она не придёт? – думал Андрей, нервно вышагивая в вестибюле драмтеатра. Сегодня здесь было много молодёжи, и в своих хаотичных брожениях он был не один. Таков, увы, удел юных мужчин, решившихся на свидание со своими избранницами. Редкая девушка, не говоря о женщинах, способна прийти вовремя на свидание. Взрослые к этому привыкают, но для юношей ожидание становится пыткой. Вот и бродит толпа парней по вестибюлю, как тигры в клетке, при каждом хлопке двери устремляясь к входу и, разочарованно вздохнув, дальше продолжает наматывать круги надежды. Раздался второй звонок, в вестибюле остался десяток парней и одна, на удивление хороша собой, девчонка. . . – Интересно, а она кого ждёт? – думал, с нетерпением глядя на входную дверь, Андрей. Дверь хлопнула, он подался вперёд, но в проёме показался представительный дедушка, одетый в какие-то невообразимо пёстрые шмотки. К нему кинулась девушка, и они вошли в зал.

– Андрей, а почему ты ждёшь здесь? – он развернулся и ошеломлённо взглянул на незнакомую девушку, направляющуюся к нему от гардероба. Ну, конечно, это была Алеся! Но как она изменилась. Незаметный макияж, причёска, со вкусом подобранный костюм превратили школьницу в элегантную даму.

– А я тебя не видел, – глупо пробормотал Андрей, откровенно любясь своей (так он искренне думал) девушкой. Алеся весело рассмеялась и потянула его за рукав в зал, прозвенел третий звонок. Спустя мгновение они уже сидели в тёмном зале. Алеся внимательно наблюдала за происходящим на сцене, а Андрей не отрывал от неё глаз.

– Неужели это она? – думал он, любясь открытым ушком, точёным профилем с элегантным носиком и очаровательной чёлкой. – Я же её в школе видел, она была миленькой, но не до такой степени красивой.

Алеся искоса глянула на него, наклонилась и прошептала:

– Не смотри на меня так. Неудобно перед соседями. Просто у меня – это первое свидание, и старшая сестра так меня к ней подготовила.

На сцене тем временем, стареющий юноша с пылом клялся в любви к не менее «юной» девушке. Артисты играли театральные ремейк фильма «Вам и не снилось», написанный модным московским сценаристом. Игра в исполнении, пусть заслуженных, но далеко не юных артистов Андрею совершенно не нравилась, но он боялся в этом признаться Алесе. Девочка внимательно следила за ходом пьесы, улыбаясь и вытирая слёзы в соответствии замысла режиссёра. Наконец объявили антракт, и молодёжь ринулась в буфет. Кое-как пробившись к стойке, Андрей заказал два безалкогольных коктейля (хотел взять что-нибудь из спиртного, но Алеся категорически отказалась) и пару пирожных, и они уселись за столик. Алеся задумчиво потягивала коктейль, думая о чём-то своём.

– Неужели бывает такая любовь? – повернулась она к Андрею. Тот, поперхнувшись, промолчал, но алые щёки его выдали. Алеся начала говорить об игре артистов, но оба знали, что слова здесь не нужны. Её вопрос послужил толчком к чему-то новому и приятному в их отношениях. В этот момент, а не когда он приглашал девушку на спектакль и даже не тогда, в зале, когда он ей любовался, сердце Андрея застучало и погнало кровь по всему телу. Не только горели уши и щёки, но и в груди полыхало так, что, казалось, стук его сердца слышен всем окружающим, которые, кстати, совершенно, не обращали на них внимание, а болтали о своём. Алеся притихла и смотрела на него: с пылающими щёками, со смущённым взглядом Андрей казался ей героем какого-то совершенно нового спектакля. А ей суждено было сыграть в нём

роль главной героини. Она боялась и, вместе с тем, безумно желала броситься в омут любви и страдания (сестра утверждала, что любви без мучений не бывает). Коснувшись легонько его локтя, она сказала:

–Пойдём в зал, здесь шумно.

Потом, после спектакля, они долго бродили по улицам, о чём-то разговаривали (спроси, и они бы даже не вспомнили), держась за руки, как первоклассники. Когда Андрей глянул на часы, было далеко за полночь. Благо они жили неподалёку от места их прогулки, и домой дошли быстро.

–До завтра?– глядя Андрею в глаза, спросила Алеся. Он не хотел выпускать её тоненькие пальчики, согревающие его ладонь, но, действительно было поздно.

–А давай завтра куда-то ходим.– Предложил Андрей.

–Давай, а куда?– Алеся этого не говорила, но её лучистые и бездонные глаза сказали сами об этом. Она вздохнула, улыбнулась и пошла к подъезду. Кто не поймёт юношу, проводившего девушку впервые домой, который, забыв обо всём, будет бродить по тихим переулкам в такую чудную мартовскую ночь? Разве только родители.

Поздняковым в эту ночь было не до сна, они сидели на кухне: отец нервно курил у раскрытого окна, мать вязала Андрею свитер. При этом оба отчаянно зевали. Но вот стукнула в подъезде дверь, раздался быстрый топот ног, и дверь тихонько открылась.

–Ну, как, сынок?– спросила мама, но сын, не замечая родителей, с блаженной улыбкой на лице, прошёл в ванную.

–Что мать, взрослеем? – вздохнул отец и отправился в спальню.

Была тихая ночь. Город спал и не знал, не чуял, что это одна из спокойных последних ночей. Над городом сгустились чёрные энергетические тучи, которые скоро своими безжалостными струями страха и отчаяния омоют души горожан.

Глава 4.

Ночные бдения взрослых.

– Да перестань глушить этот кофе.– Начальник ГУВД города Новосибирск, Глухарёв Иван Романович, раздражённо смотрел на оперуполномоченного, майора милиции Волкова. – Я заметил, стоит тебе зайти в мой кабинет, как сразу бросаешься к кофеварке. Такое впечатление, будто ты сюда кофе приходишь пить, а не проблемы решать.

– Ага.– Буркнул с набитым ртом майор.– А проблемы я на своей земле решаю.

Все, сидящие в кабинете Глухарёва, рассмеялись. К этой перепалке давно уже привыкли. И сам начальник ГУВД, и Волков, да и все остальные знали: если бы майор умел молчать при замечаниях руководства, он давно уже стал полковником. Однажды ему предложили перейти в МУР, он дал уже согласие, но в последнюю минуту, когда рапорт был подписан, вещи – собраны, он разругался с большим московским чином. Что обидно, прав был Василий

Семёнович, это потом и проверкой было доказано. А тогда, при проведении совместной с москвичами операции, в горячке, послал он, куда подальше этого полковника и успешно провёл операцию. Полковник, не будь дураком, рванул в Москву, кому надо капнул, и на тебе: Волков с выговором в Новосибирске, полковник с благодарностью в приказе пошёл на повышение. Если и расстроился после этого Волков, то никто не заметил, он и дальше за словом в карман не лез.

–Да перестаньте вы, наконец, дымить. – Генерал подошёл к окну, открыл его и засмотрелся на ночной город.

Шёл второй час ночи. В его кабинете сидели все руководители, от которых зависело раскрытие серии похищений подростков. Информация о них дошла до Москвы, и надо было срочно представлять туда план мероприятий. Информации о пропажах подростков было собрано мало. Сначала, как всегда, такие заявления родителей не регистрировали и по горячим следам не проводили розыскные мероприятия.

Потом, когда наметилась в похищениях некая закономерность, поручили расследование районным операм. Хотя немедленно надо было создавать группу, куда вошёл бы следователь городской прокуратуры, районные

оперуполномоченные и Волков. На него сейчас была вся надежда. Майор это знал, поэтому и вёл себя так раскованно. Кое-что он уже выяснил. Всего за две недели пропало двадцать шесть подростков в возрасте двенадцать– четырнадцать лет. Это по данным райотделов. Его ребята отработали порядка десяти случаев. Но, и на этой информации можно было сделать ряд заключений. Во-первых, дети утром выходили из дому, но в школу не

приходили. Во-вторых, все они из вполне благополучных семей, и мотивов для побега из дому у них не было. Но, считал майор, очень важной уликой против преступников служит именно короткий промежуток времени с момента начала похищений. Следовательно, решение о похищении противник принял недавно, а по свежим следам операм легче будет идти.

Оторвавшись от своих мыслей, Волков увидел, что все выжидающе на него смотрят.

– Товарищ генерал, – он откашлялся, – Необходимо создать группу, куда надо включить, помимо меня и следователя, оперуполномоченных, на земле которых произошли похищения. Далее необходимо отобрать именно наши случаи, и отсеять все остальные. Пробыть по компьютеру всех похищенных, и попытаться найти мотив похищения именно этих подростков. Считаю обязательным информирование населения по двум причинам. Чтобы родители и школа смогли как-то обезопасить детей, и, возможно, кто-то даст нам нужную информацию.

Понимаю, что нереально, но считаю необходимым решить вопрос назначения премии тем, кто выведет нас на преступников.

Здесь участники совещания зашумели, и начали возмущаться. Для многих людей в погонах сам факт привлечения общества к их проблемам казался кощунственным. Как так! Платить кому-то деньги за то, что каждый обязан делать по своему гражданскому долгу! А зачем тогда их службы? Нет, этот Волков совсем потерял чувство реальности. А ещё его в Москву хотели забрать. Генералу это возмущение руководителей различного ранга было не в диковинку, вместе с тем, он знал, что, в принципе, майор прав. Такие случаи принято расследовать именно с помощью подключения общественности. Ведь есть примеры успешного решения подобных инцидентов в той же Москве. Недавно коллеги из Благовещенска таким образом задержали серийного маньяка. Но, вместе с тем, Во всяком деле необходимо взаимопонимание среди руководителей ведомств, участвующих в операции. Генерал пожалел, что у них не принято приходить к общему мнению путём голосования. Впрочем, он всегда может принять решение, согласовав его с руководством мэрии.

– Кто хочет высказаться?

Начальник следственного отдела управления редко высказывался. Пришёл он к ним недавно из Советского райотдела, считался опытным опером, но на совещаниях отмалчивался, предпочитая доказывать свою правоту делами. Поэтому теперь Иван Романович удивлённо на него посмотрел.

– Майор прав. Мы не имеем права скрывать это от населения. – Подполковник замолчал, устало потёр подбородок, внимательно на всех посмотрел, и продолжил – Я прекрасно понимаю всех сидящих. Действительно, кадры у нас опытные, подобные вопросы решать умеют, но.... Неужели ни у кого из вас нет детей? Сейчас, вопрос «ставить или не ставить население в известность» носит моральный характер. Наши люди не в состоянии обеспечить безопасность всем детям. Мы обязаны по долгу службы сделать всё необходимое для их безопасности. В этом случае таковым является оповещение общественности. Ну, а что касается премии за помощь следствию. Поставьте на весы жизнь ребёнка и деньги, и если для кого-то деньги окажутся весомее, то мне, лично, жаль детей этого человека.

В кабинете стало тихо. Каждый из присутствующих вспомнил, что помимо работы у него есть дети или даже внуки. И не исключено, что завтра может пропасть родной человек. Как дальше жить, понимая, что, возможно, это случилось из-за тебя. Детям в этой жизни проще, нежели взрослым. Их открытость служит защитой от внешнего воздействия. В жизни взрослых слишком много условностей, негласных правил и запретов. Взрослый человек не имеет права на проявление своих чувств, эмоций. Но наступает пора, когда человек не может держать это в себе, и тогда он идёт на конфликт с сослуживцами, руководством, или срывает злость в семье. Очень важно вовремя почувствовать это и найти выход эмоциям другим способом. К сожалению, многие взрослые ищут разрядку, накачивая свой организм спиртным. Но всегда вслед за такой разрядкой приходит похмелье. Людям в погонах запрещены любые проявления чувств, но иногда, и они оказываются бессильны. Например, в подобных ситуациях очень важно не сорваться, не искать лёгких путей разрядки, а попытаться, взяв всю свою волю в кулак, хладнокровно оценить ситуацию и принять правильное решение. Сегодня большие и маленькие начальники, от действий которых зависели жизни детей, сумели собраться и принять грамотное решение. Предложение Волкова все поддержали, вице-мэр обещал завтра решить финансовую сторону вопроса, генерал поручил своему помощнику организовать пресс-конференцию и вменить в обязанности майору милиции Волкову осуществлять контакты с прессой. Все присутствующие обрадовано зашумели, выражая своё одобрение. Никто не хотел общаться с журналистами, впрочем, как и сам майор. Но такова жизнь взрослых, что крайним всегда выбирают того, кто умеет работать, но не умеет ловчить и, в нужные моменты уходить в тень. Впрочем, если операция закончится успешно, то Волкова в тень отодвинут более изворотли-

вые чинуши, грудь которых, как им самим кажется, создана для ношения правительственных наград. Всё это прекрасно понимал майор, но ему было всё равно, он относился к тем редким «могиканам», которые работали не за награды, а по долгу службы.

Совещание закончилось, когда на улице уже серело. Начальство разъехало на «Волгах» и иномарках, забыв предложить Волкову подвезти его домой. Тот к такому уже привыкший, не торопясь, пошёл домой, благо жил в пяти кварталах от управления. На улице было морозно, но свежо. После душного, заполненного клубами табачного дыма кабинета дышалось легко, и майор остановился у ночного киоска, решив купить бутылку пива. Получив свою любимую «Балтику», он уже собрался сделать добрый глоток, как его крепко сзади взяли за локотки.

– Нехорошо нарушать общественный порядок. – Произнёс мужской голос, и Волкова чужие руки развернули на 180 градусов. На него, ухмыляясь, смотрели два молоденьких сержантика постовой службы. – С виду, такой интеллигентный, а, смотри, наакался хуже бомжа. Придётся гражданин хороший проехать с нами, в медвытрезвителе вас и отмоют, и кроваточку дадут.

– Слушай, а, может, не будем везти его в «вытрезвилку», оттуда на работу сообщение пришлют?

Сержанты перед Волковым разыгрывали старый, как мир, сценарий доброго и злого милиционеров, преследуя единственную цель: запугать «нарушителя» и подтолкнуть к мысли о взятке. Волкова бесило то, что такие щенки, как эти формируют в сознании людей образ взяточника– милиционера. Он всегда ставил таких подонков на место.

– Да нет, ребята, я готов проехать с вами в медвытрезвитель, только вы представьтесь и предъявите документы.

– Нет, ты только посмотри на него, он и права свои знает. Не знает, бедный, одного, что документы у нас не в кармане, а на поясе висят. Они слаженно, сразу видно стало «боевой опыт» достали резиновые дубинки, но майор их опередил. Сержанты спешили, на них смотрело вороненое дуло пистолета.

– Мужик, ты чего, мы пошутили, убери пушку. Давай по мирному разойдёмся. – Испуганно зататорил «добрый».

– Давай, – согласился майор – вы представляетесь, вместе едем в ваше отделение, вызываем начальника ДПС, и вы пишете рапорт на увольнение. Пока он это говорил, «злой» попытался обойти его сзади, но Волков этот манёвр заметил, и, не оглядываясь, левой рукой приложился к почкам постового. Тот, охнув, повалился на тротуар. Майор предъявил им своё удостоверение и по их же рации вызвал дежурную группу ГУВД. Настроение было безнадежно испорчено. Он, как никогда ясно, понимал, что такие «защитники правопорядка» сделают всё возможное, чтобы премиальные оставить в своих карманах. Домой он пришёл, когда на улице уже было светло. Жена и дети готовились в школу и на работу. Обычный, весенний день, не спеша, вступал в свои права и его абсолютно не касались проблемы и заботы людей. Он им давал надежды, приносил горе и разочарования, равнодушно смотрел, как отбирают чужие жизни. Он давал право на свет, на жизнь, и этого вполне достаточно.

Глава 5.

Игорь готовит месть.

Уже вторую ночь Игорь не мог уснуть. Он долго ворочался в постели выходил на кухню и, тайком, прикладывался к отцовскому коньяку. Вечером мама, видя терзания своего ненаглядного сыночка, в шутку упрекнула отца: «Что, разве тебе сына не жаль? Сказал бы своим парням, и они этого гавнюка с землёй смешали». Отец, добродушно рассмеявшись, объяснил ей, что Игорь должен уметь за себя постоять. Сам он, выросший на улице, рассчитывал только на себя. Рос без отца, но мама уделяла сыну мало внимания. Как говорил про неё отец Игоря: «Она всё своё время тратила на устройство личной жизни». Образование отец получил в детской колонии, куда попал по малолетке за уличную драку. Освободившись, он, с себе подобными, все дни напролёт проводил на барахолке. Как хвастался сыну, каждый день он приносил домой не меньше червонца. В то время на десять рублей можно было оторваться на полную катушку: бутылка пива стоила пятьдесят копеек, мороженое: от десяти до двадцати копеек, а на рубль можно было от пуза наестся в любой забегаловке. Они с ребятами долгое время помогали продавцам, таскали за ними тяжёлые баулы, в случаях отлучки, приглядывали за товаром, помогали раскручивать лохов. Они разыгрывали целые сценки для покупателя-простака, чтобы втулить ему товар втридорога. Тридцать процентов от наценки продавец отдавал пацанам. Со временем Юрий Петрович накопил немалую сумму и начал потихоньку приторговывать. Он был своим, и местная братва поначалу его не трогала, а потом он скорешился с их бригадиром и они начали крутить общие дела. В результате, когда «Союз нерушимый» распался, барахолку они взяли под себя. Теперь у старшего Козубова торговля процветала. Они с партнёром даже пробовали пройти в депутаты, но не получилось. Сына он любил, но не баловал, считая, что тот должен рассчитывать только на себя, и уметь за себя постоять. В то же время его парни следили, чтобы Игоря никто не обижал. Юрий Петрович для себя решил, что сын должен с обидчиком разобраться сам. Но, если попросит его, то он даст в помощь Корявого. Он знал, месть приносит удовлетворение в том случае, когда ты сам её совершаешь. Он, как и сын, был мстительным. Подолгу вынашивая планы, и исподволь унижая и растаптывая обидчика, он получал, несравнимое ни с чем, чувство удовлетворения. Игорь знал, что на помощь отца он может рассчитывать, но ему хотелось унижить Андрея самостоятельно и в присутствии Алеси и одноклассников. Он отдавал себе отчёт в том, что немного побаивается соперника. Это его беспокоило, но об этом отцу говорить не стоило. Тот мог поднять его на смех и, хуже того, стал бы к нему относиться снисходительно. Игорь поначалу хотел достать так придирами Андрея, чтобы тот сам бросился на него. Но, вполне вероятно, он мог его вызвать на дуэль. Игорь не был в этом уверен, зная, что Блазнюков директора побаивается, но дуэли он побаивался.

– Но если он действительно влюблен в Алесю, – думал Игорь, – то можно их выследить и попросить Корявого поприставать к Алесе. Если Андрей и рискнет заступиться, то ему мало не покажется. Нет, никто этого не будет видеть, а они промолчат.

Здесь Игорю пришла в голову великолепная идея, которая заключалась в том, что Блазнюкову надо устроить встречу с Наташей, смазливенькой секретаршей отца. Наташа к нему относилась хорошо и могла бы отлично разыграть случайную встречу и «пылкую любовь». Ему надо будет взять фотоаппарат, спрятаться в Наташиной квартире и сделать пару снимков «влюблённой» пары. Потом подсунуть фотки Андрею в учебник и сделать так, чтобы их увидел Алеся. Потом можно будет попросить Корявого прийти в школу и повыступать в качестве «брата». Игорь размышлял и совсем забыл про сон. Он ярко представлял, как «братец» зале-

тает в класс и с ходу наезжает на Андрея, тот, конечно, теряется и начинает оправдываться. Алеся всё это видит. Да! Пусть Корявый с фотографиями придёт, и по ним «узнает» коварного обольстителя. Пару затрещин и морально сломленный дружок вызовет в подружки, по крайней мере, пренебрежение. Девчонки начнут обсуждать инцидент и, в свою очередь, поднимут на смех и Андрея и Алесю. Почувствовав своё одиночество, она с удовольствием ответит на его знаки внимания. Игорь даже не почувствовал, как напряжение спало, и он провалился в глубокий сон.

– Извините, но она первая ко мне пристала.

– Ты хочешь сказать, что моя скромная и целомудренная сестричка прельстилась на такое как ты ничтожество. – «Братик» разбушевался не на шутку. Ему это представление предоставило огромное удовольствие. Растерянность этого одноклассника Игоря, настороженное любопытство девочек, довольный вид Игоря заставляли его ещё суровее нападать на паренька. Тот, однако, оправился быстро и попытался «братика» вывести в коридор для разборок, что ещё больше «разозлило» гостя.

– Куда это, пойдём-выйдем. Стыдно стало, а когда с бедной девушкой забавлялся, не было стыдно? Она же немного ненормальная и только с виду кажется взрослой, а на самом деле ей всего тринадцать лет.

Игорь не сдержался и хохотнул в кулак. Услышала бы это Наташа, Корявому бы мало не показалось. Он осмотрелся вокруг и отчётливо прочитал на лицах одноклассников жалость к несчастному Андрею. Но не жалости добивался Игорь, а презрения. «братика» надо ещё больше наседать на жертву, а посему ему надо «помочь». Игорь решительно протиснулся сквозь толпу и, взяв огромного «братика» за рукав, произнёс:

– А может, вы ошиблись? И почему, собственно, вы пришли в нашу школу?

Корявый почувствовал, что необходимо изменить тактику и, достав пачку фотографий, бросил их Игорю.

– Знаешь что, парень, мне не надо скандала, и ты за этого гадёныша не заступайся, а посмотри, что он сделал с моей дорогой сестричкой.

К счастью для Игоря, его план в части скрытного фотографирования Наташа не одобрила, а попросила достать хороший снимок Андрея. Она хорошо владела компьютером и за пару дней, с помощью цветного принтера и мелованной бумаги, изготовила такие фотографии, что когда он их увидел, то опешил. Подделкой даже не пахло: зареванная Наташа и Андрей с плетью в руках, Наташа, на коленях стоящая перед грозным Андреем. Вариантов было очень много, но Игорь решил, что для правдоподобности надо две-три. Когда он всё-таки уговорил Наташу познакомиться с Андреем, то тот дальше пары вежливых фраз не пошёл, а ретировался с места знакомства со скоростью курьерского поезда. Наташа долго ему хохотала вслед, а затем сказала подошедшему Игорю: «Хотела бы я дружить с таким парнем. От него пахнет надёжностью и верностью. Зря я ввязалась в это дело».

Увидев фотографии, Андрей застыл, как изваяние и, похоже, потерял над собой контроль. Он бросился к «братика» и попытался вырвать фотографии с рук, но тот был начеку.

– Наконец-то совесть пробилась, а ты думал, что за неё некому заступиться? Хорошо, товарищ подсказал камеру установить, а знаешь, во сколько она мне обошлась? Триста баксов, вместе с фотками. Я хоть и не жадный, но если при всех обещаешь с ней больше не встречаться и компенсируешь мой материальный и моральный ущерб, то я их уничтожу. На Андрея жалко было смотреть: растерянный, готовый разреветься, он только согласно кивнул головой и замер. На него с презрением смотрела Алеся.

– Алеся, я ни в чём не виноват. Ты мне веришь? – Но та молчала, потом отвернулась и спросила одноклассников: – Кто из вас готов терпеть это ничтожество? Надеюсь, вы все меня поддержите, и мы ему объявим бойкот. А, ещё лучше, пошёл бы ты, Блазнюков, отсюда подальше и чтобы никогда и никому из нас не смел на глаза показываться.

Униженный, растоптанный, уходил из школы Андрей, а Алеся, незаметно для всех взяла Игоря за руку и прошептала: «Извини меня и, давай дружить». А потом голосом мамы: «Пора вставать сынок».

Игорь собирался в школу со смешанным чувством надежды и разочарования. Ему было очень жаль, что это, всего лишь сон, но который можно воплотить в действительность. Наверное, впервые за месяц, он шёл в школу с радостью, зная при этом, что такое состояние у него может быть бесконечно долго и, что время подготовки может лететь незаметно.

Глава 6.

О том, как плохо одним мужчинам в доме.

– Мужчины! Подъем! – Бодрый голос Ирины Владимировны вырвал Игоря с мягкой дрёмы и бросил в ванную комнату. Проходя мимо напольных часов, он заметил, что семи ещё нет.

– Мам! Так семи ещё нет. Ты зачем нас так рано подняла?

– Дима, вставай! Вы же хотели остаться на хозяйстве одни. А я сегодня в командировку уезжаю. Прямо с работы. Так что готовьтесь, принимайте дела по хозяйству.

– А что там передавать? Ты же не на месяц уезжаешь? – отец уже встал и ходил по кухне. Вид у него был далеко не бодрый. Андрей так и не понял, что вчера родители легли очень поздно, дожидаясь его из театра.

– Андрей, пока есть время, расскажи, как вчера время провёл? – мама подошла к нему и нежно провела рукой по непослушным со сна вихрам. Она смотрела на него и думала, что время летит очень быстро. Ещё вчера, казалось, он не засыпал без вечерней сказки, ходил с ней на детские утренники в институте, а теперь юноша, приходящий за полночь после свидания. Они с Димой в молодости мечтали иметь много детей, но рождение сына принесло с собой целый ворох болезней. Потом этот извечный квартирный вопрос... А теперь сын – взрослый, и ей придётся мириться с тем, что в его жизни она уже не самая любимая.

– Мама. – отвлѣк от грустных размышлений голос сына. – А ты когда первый раз поцеловалась?

– И мне это тоже интересно. – поддержал сына подошедший отец. Рядом с сыном он выглядел постаревшим, но с таким же выражением лица, чем-то неуловимо делавшим его похожим на Андрея. Все говорили, что сын похож на неё и добавляли, что это принесёт ему счастье. Ирина Владимировна искренне верила и надеялась на лучшее. Ей очень хотелось, чтобы рядом с сыном всегда находилась умная, добрая и хорошо понимающая Андрея девушка.

Ну, мам, ты сегодня какая-то рассеянная. Тяжело вспомнить?

– Совсем не тяжело. Дима, ты, когда меня повёл на концерт Макаревича? Мы тогда были, по-моему, в девятом классе? Ну да, в марте 1978 года мы с отцом впервые поцеловались.

– А до меня ты не целованной ходила? – заулыбался Дмитрий Борисович – У тебя же была «любовь» с этим, как его, а, вспомнил с Кудуюшкиным. Ты, наверное, из-за фамилии с ним перестала дружить?

– Во-первых, не из-за фамилии, а по твоей милости. Можно сказать, ни за что парня поколотил. Во-вторых, с ним, из-за тебя же, я ни разу не целовалась. И в-третьих, хватить обо мне, ты лучше сыну устрой допрос. Шутка ли, родители полночи места себе не находят, а он их даже не замечает.

– Сынок, действительно, расскажи, как вчерашний вечер прошёл?

Андрей внимательно посмотрел на них, вспомнил, что вчера даже не заметил: ждали ли его родители, или нет, и ему стало стыдно. Он подошёл к маме и потёрся носом о её плечо – это был семейный знак примирения. Затем приобнял отца, и начал свой рассказ, но мама перебила:

– Ребята, я вас в такую рань не для этого подняла, давайте за уборку. Не могу, да и не хочу оставлять вас на неделю в таком беспорядке. – Отец удивлённо осмотрелся вокруг, ему, как и Андрею, казалось, что в их квартире идеальная чистота, но ни один из них не осмелился сказать об этом хозяйке. Переглянувшись, они разошлись по давно определённым комнатам и принялись «наводить блеск», как про себя называли они совместные уборки. Выгребая различный

хлам из шкафчиков в коридоре, Андрей рассказал о вчерашней встрече. И если отец молчал, то мать требовала детального описания всего увиденного. Услышав, что старшая сестра помогала Алесе собираться в театр, потребовала рассказать о семье Алеси. Андрей ничего не знал о её родителях, но считал, что они тоже хорошие, о чём и признался родителям. Отец рассмеялся, а мама искренне обрадовалась. Почему-то мамам, особенно тем, у которых нет дочек, хочется видеть постоянное проявление внимания со стороны своих сынов. Они не задумываются над тем, что очень часто ребята стесняются проявления своих чувств, считая их неподобающими настоящих мужчин. Где-то в глубине души каждого ребёнка присутствует постоянная тяга к матери, но, скрывая её под показной грубостью, они этим самым приносят ей огорчение. Ирина Владимировна знала, что сын к ней относится хорошо, но ей хотелось, чтобы он, как в детстве, постоянно требовал её внимания.

И сейчас, услышав «тоже хорошие» почувствовала, как её настроение подымается, и нежелание ехать в командировку уступает место надежде на знакомство с подружкой сына. Она даже начала что-то напевать, чем вызвала у мужа бурную радость.

– Ну, мать, ты даёшь! Не пойму, чему ты радуешься, то ли предстоящей командировке, то ли наведению порядка в квартире. А может тому, что целую неделю тебе не надо торчать на кухне? – Но, увидев на ресницах жены слёзы, отец замолчал. Он знал, что за сильным характером жены прячется дикая привязанность к сыну. Она всегда чего-то опасалась и, хотя, он за собой наблюдал похожее чувство, разница была в том, что если у него это проявлялось, иногда очень неуместно, то жена прятала страх за ребёнка очень глубоко. Она хотела быть строгой и справедливой, но не добренькой, не «клушей», как снисходительно называла своих подруг.

– Мама, ты чего? – забеспокоился Андрей, почувствовав какую-то возникшую напряжённость. Он подошёл к матери, приобнял её. И заглянул в глаза. Забыв о своих установках, она обняла сына, и громко разревелась. Материнское сердце, как чуткий барометр, било тревогу, она не говорила мужу, что пыталась отказаться от этой поездки, что директор института имел с ней серьёзный разговор, Ирина Владимировна даже хотела написать заявление на увольнение по собственному желанию, но подружки отговорили. И даже эта утренняя уборка, в первую очередь, нужна была как средство успокоения.

– Андрей, давай приготовь нам завтрак, а то мама про свои обязанности уже стала забывать. – и, когда сын ушёл на кухню, заглянул с тревогой в мокрые глаза жены – Что с тобой? Ох, не зря я о тебе беспокоился. У тебя на работе всё в порядке? Всхлипывая, и утирая глаза подолом майки мужа, Ирина Владимировна рассказала ему обо всех своих терзаниях и переживаниях. Призналась, что даже хотела уйти с института.

– И ходить тенью за маленьким ребёнком, да? Быть всегда рядом с ним, в школе, на улице, во время очередного свидания. А ещё считаешь, что у тебя сильный характер. Сама говорила про меня, как про маниакального перестраховщика. Согласен, но даже я иногда могу брать себя в руки. По крайней мере, мыслей об увольнении у меня не было. И ещё, а меня ты в расчёт не берёшь? Я не способен уберечь нашего ребёнка?

Ирина Владимировна вытерла рукой глаза, обняла мужа:

– Прости, пожалуйста, не знаю, что на меня нашло. Я сама себе удивляюсь, ни разу такого не было. Ты прав, а у меня, наверное, «клушин» характер. Не беспокойся, я возьму себя в руки. Но уборку всё-таки закончим.

Здесь Дмитрий Борисович окончательно успокоился, так как только его жена могла после слёз и истерики думать об уборке. Они с удвоенной энергией принялись за уборку и, когда Андрей позвал к столу, почти всё закончили. Сын, чувствуя настроение матери, превзошёл сам себя: приготовил горячие бутерброды, сервировал стол, нарезал ломтиками лимон, и торжественно водрузил посреди стола бутылку вина.

– А это ещё зачем? – удивлённо спросила мама, но отец решительно её оборвал:

– Молодец, сынок. Надо отметить твое успешное первое свидание. А ты, мать, радуйся, что сын так о тебе заботится, ведь он вино достал для тебя, как гарант уверенности в будущем. Да, сын?

– Просто хотелось сделать вам приятное, я думал, что мама расстроилась из-за вчерашнего. – Тут родители наперебой начали его успокаивать, а когда спохватились, то стало ясно, что отец и сын уже опаздывают. Прощание получилось скомканным, на ходу.

Уже в троллейбусе Андрей вспомнил, что так мать и не поцеловал: «Ладно, со школы на работу позвоню и исправлюсь».

Троллейбус ехал до ужаса медленно, скрипя и подолгу стоя на каждой остановке, зато время летело бешеным галопом. Андрей с ужасом подумал, что к дому Алеси не успевает, тем не менее, выскочил на очередной остановке из плетущегося троллейбуса и помчался через подворотни и дворы. Там, прождав минут десять, понял, что она уже в школе и помчался обратно на остановку. Как всегда, согласно Закону Подлости, транспорта вообще никакого не было. В результате он попал в школу к концу первого урока.

Глава 7.

Алеся исчезает.

Эх, школа-школа... И кто только придумал эти, никому не нужные уроки, придирки учителей и многое другое, что сопутствует «школьным годам».. .

–Школьные годы чудесные,– с иронией напевал Игорь Козубов. Он терпеть не мог школу, своих одноклассников, учителей. Учёба ему давалась с трудом, а если точнее– то он и знания были несовместимыми. Лень, постоянное желание выделяться вели Игоря в, обратном знаниям, направлении. Впрочем, в этом он был не одинок, большинство его одноклассников были такими же. Поэтому его раздражал Андрей, к Алесе он относился со странным чувством любви и ненависти. Почему-то на первом уроке Алеси не было. У Игоря друзей не было, тех, кто возле него постоянно ошивался, он называл по-другому. Иногда он ловил себя на мысли, что Андрей мог бы ему стать лучшим другом, но.... Как любил говорить отец: «Двум медведям в одной берлоге не ужиться». А после дуэли и бессонной ночи размышлений он решил – из них останется один: в классе, городе или вообще в этом мире. Остатки уважения к Андрею сменились лютой ненавистью, замешанной на мстительности. Игорь настолько увлёкся своими размышлениями, что не сразу уловил изменение настроения класса. Все сидели почему-то тихие и взволнованные, а у доски стоял Валерий Николаевич, и выжидающе смотрел.

–Андрей, ты же по соседству с Сосновской живёшь, сегодня видел её? – Андрей замылся, и директор это понял.– А, вообще, ты, когда с нею встречался последний раз?

–Вчера вечером, а сегодня её не видел, хотя минут пять стоял у её дома. Игорь хотел что-то вставить про жениха и невесту, но ощутил тяжёлый взгляд директора и промолчал.

–Ребята, если что-нибудь узнаете об Алесе, сообщите мне,– фразу директор закончил уже в дверях. В классе стало шумно, ученики, забыв о Екатерине Викторовне, начали бурно обмениваться мнениями.

–А может никуда она и не исчезала,– притворно сочувствующим голосом произнесла Наташа.– А просто у подружки заночевала и проспала. С кем не бывает.

–С тобой может и бывает, наверное, не единожды оставалась ночевать у «подружки».– Последнее слово Ира, всегда сидящая на уроках с Алесей, произнесла таинственным шёпотом.

–Как будто ты пай-девочка,– послышался девичий голос с задних парт. И понеслось. Забыв об исчезновении Алеси, не обращая внимания на учительницу, девочки устроили шумную перепалку. Ребятам поначалу было смешно; но потом, опасаясь повторного прихода директора, принялись успокаивать наиболее воинственных «амазонок». Наконец класс успокоился и только сейчас с испугом вспомнили об учительнице. К их величайшему изумлению, Екатерина Викторовна спокойно улыбалась:

– Ну, что, пообщались? А теперь перейдем к новой теме.

На перемене вся школа, разбившись на группки, шушукалась в коридоре. Все видели родителей Алеси, когда те выходили из директорского кабинета. Мама шла с опухшими от слёз глазами, а у отца на бледных щеках ходили желваки. Кто-то сообщил, что милиция так быстро заявления не рассматривает. Игорь, как и большинство одноклассников, беспокоился об Алесе, но, когда смотрел на Андрея, так и хотелось проехаться по его отношениям с Алесей. Андрей, в свою очередь, волком смотрел на Игоря. Наверное, он, единственный из школьников, был уверен, что Алесю похитили, и что не обошлось без Игоря. Ему казалось, что таким образом Игорь хотел доказать им свою силу и власть. Его проигрыш на дуэли, симпатия к Алесе, возможности родителей и связи с всякими там «крутыми» это подтверждали. «Но зачем? И как он себя дальше будет вести?» – глядя на беспечно улыбающегося Игоря медленно

закипал Андрей. Игорю же казалось, что Андрей знает о местонахождении девушки, и сам факт их вчерашней встречи выводил его из себя. Как в предгрозовом периоде небо темнеет, и тучи мрачно готовятся сцепиться в антиподном рвении и молнией разорвать небо на части, так и вокруг двух одноклассников отчётливо запахло дракой. Всем казалось, что это будет жестокая, без победителя и побеждённого драка. В коридоре всё пространство заполнила тишина. Именно она вынудила директора выглянуть в коридор, оценить и быстро разрядить обстановку. Он просто вызвал Андрея к себе. Пообщавшись полчаса с одним школьником, Валерий Николаевич вызвал другого, Игоря. О чём они говорили, Андрей догадывался, поскольку он высказал директору школы все свои опасения. В результате, директор пригласил обоих в кабинет.

– Оказалось, что вы оба, не имея никаких оснований, обвиняете друг друга в исчезновении одноклассницы. Которое ещё не подтвердилось и, надеюсь, не подтвердится. Предупреждаю, эта встреча у нас последняя. Если узнаю, что вы и дальше обвиняете беспочвенно друг друга, или ещё что-нибудь... Вы меня поняли? – ребята согласно кивнули опущенными головами – Объясняться будете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Отпустив учеников, Валерий Николаевич прошёлся по кабинету и встал у окна. Он любил подолгу смотреть на школьный двор. Суэта ребят, задорные и весёлые голоса были для него необходимы, как для морского капитана, крик чаек и шум волны. В своё время, он хотел стать военным моряком, но не прошёл по здоровью. Недолго думая, отнёс документы в пединститут, и поступил. Тогда разбитной, полный энергии студент даже не думал связывать свою жизнь со школой. С его активностью, хорошей физической подготовкой преподаватели ему пророчили карьеру по партийной линии, или в силовых структурах. Но после первой, затем последующих практик в школах, он, незаметно для себя, душой потянулся к детям. Эти индивидуумы, зачастую беззащитные перед учителями, пытались отстаивать свою независимость. В неравной борьбе взрослые побеждали. Но ценой таковой победы была надломленная психика ученика. Молодой педагог видел, как тянутся детишки к старшим. Как подражают своим авторитетам, к сожалению, зачастую не педагогам, а дворовым авторитетам. Студент, а тогда в 62 школе у него была такая кличка, всё свободное время проводил с детьми. Его кружок «Юный археолог» пользовался бешеной популярностью во всём районе. Кроме того, он постоянно, со школьниками района, ходил в походы. Зачастую, приходилось устраивать конкурс, поскольку желающих было невероятно много. Жюри, состоящее из актива кружка, придирчиво отбирало претендентов похода. Он никак не влиял на этот отбор. Главными критериями отбора были даже не успеваемость и дисциплина, а в первую очередь, жизненная позиция претендента. Сколько проблем приносил учителю этот отбор, ребята не знали. Он оберегал их от злых слов и поступков взрослых. Учителя соседних школ (в 62 знали, что Студент набирает ребят не по благу, просьбам или указке свыше), родители и районное начальство пытались навязать свои кандидатуры. Он соглашался, но при одном условии, решать будут исключительно его ребята. Ни один из рекомендованных, хотя среди них были и отличники, и спортсмены, не вошёл в их коллектив. Для ребят из жюри сам факт ходатайства за претендента со стороны взрослых говорил о его характере. С другой стороны, если приходил к ним двоечник или сорвиголова и выдерживал, установленный жюри, испытательный срок, то он становился полноправным членом Команды. Так, и только так, ребята называли себя.

Потом, когда кличка «Студент» осталась в прошлом, а педагога дети стали называть Батей, выяснилась интересная закономерность. Почти все ребята из Команды, став взрослыми, оказались заметными фигурами в районе и, даже, городе. Они продолжали дружить между собой, помогать друг другу, то есть, они стали Командой. Надо отметить, что и те, рекомендованные, которых жюри не приняло в Команду, тоже стали заметными, но благодаря стараниям своих благодетелей. Валерия Николаевича, куда только не приглашали, но он упорно отказывался, оставаясь директором своей школы. Практически ежемесячно у него собирались выпускники, до сих пор им нужны были: его совет, суждение или мнение. Изредка и Вале-

рий Николаевич пользовался их возможностями. Сегодня как раз была такая потребность в помощи ребят. Он беспокоился об Алесе, Андрее, и видел в парне стерженёк, который сейчас важно не сломать. Поэтому, он планировал попросить своих выпускников, работающих в органах внутренних дел, заняться вплотную этим делом.

Андрей был уверен, что и родители Алеси, и директор школы, ну и милиция, конечно, будут заниматься пропажей девочки. Но он твёрдо знал одно: девушку найдёт он, и только он. Валерий Николаевич так и не смог его убедить в невиновности Игоря. Какая такая логика? Злость и месть двигали организатором похищения, в этом он был уверен, а, следовательно, ошибки неизбежны. Просто сейчас необходимо следить за каждым шагом Игоря, определить круг его знакомств, выйти на его сообщников. Одному всё это сделать невозможно... Придётся обращаться к своим друзьям из старой школы. Ведь он, как и Алесья, тоже новичок в 62 школе. Просто он на год раньше перешёл в эту школу, но своим пока ещё не стал. В старой школе, куда он пришёл сопливым первоклашкой, у него осталась куча друзей. Андрей вспомнил, как ему не хотелось переходить в эту школу. Раньше они жили в старенькой однокомнатной квартире, потом путём каких-то сложных обменов, доплат и кредитов попали в эту новостройку. Конечно, здесь у него своя комната, да и родителям на работу добираться удобно. Алесья живёт по соседству. Андрея охватил дикий страх. Где она? Что с ней делают эти подонки? Ему захотелось хорошенько потрясти Игоря, хотя тот, наверняка, не один. «Ладно» подумал Андрей – «Я тоже буду не один». Он давно не виделся со своими друзьями и с удовольствием отправился в свою старую школу.

Глава 8.

Гениальный план поиска.

– Андрюша, а может, действительно, твоя Алесья у подружки зависла?

– Ну, знаешь, Витя, не стал бы я ехать к вам через весь город, если бы не был уверен, что с Алесей стряслась беда. Ребята сидели на лавочке во дворе дома, где раньше жил Андрей. Это было их излюбленное место. Они сами установили и эту лавочку и турник. Приходили сюда и другие дети, но, когда здесь сидел «квартет» (так, во дворе, да и в школе, называли их постоянную четвёрку), никто сюда не совался. Виктор, Роман и Алексей, вместе с Андреем, ходили в детский сад. Вместе пошли в школу и оказались в одном классе. Всегда сидели рядом за партами, вместе учили уроки, и, если получали изредка двойки, то тоже вместе. Учителя всегда ставили в пример этих неразлучных друзей. Заводилой у них был Виктор, его неусидчивая натура постоянно требовала приключений, и, если бы не рассудительный Алёша, они всегда попадали бы в какие-то передраги. Романа за глаза звали «эрудитом» и ребята и, даже, родители: у него всегда в руках была какая-то толстая книга. Вечно перекошенные очки создавали впечатление, что перед вами законченный «ботан» (так в школе называли вечно зубрящих и, думающих только об учёбе ребят). Но Роман был умным разгильдяем. Именно он был в их компании виновником изредка появляющихся «неудов». В такие моменты этот «эрудит» подбивал своих друзей, то на ночную охоту на сов (которых не до, не после и даже во время охоты так никто и не видел), то на поиски клада, который был обозначен на обложке, найденной у соседа деда Васи, книжки. Результатом этих, зачастую бесполезных, приключений были не выученные уроки и ворчание родителей. И сегодня Роман дико обрадовался возможности разработать гениальный план поиска подружки Игоря, который очень расстроился, если бы понял истинную причину возбуждения друга.

– Мы её обязательно найдём; потирая руки, ходил кругами Роман. – Главное разработать план поисков. Это я беру на себя. Ты, Андрей, должен собрать информацию об окружении этого твоего «дружка». Вы, Витя с Алёшей, немедленно начинаете следить за каждым его шагом.

– Ром, а ты разве не слышал, что в городе пропадают подростки?– Алексею не хотелось, сломя голову носится за сверстником, только потому, что Андрей победил его на дуэли.– Может, пусть сначала, Витя у своего отца разузнает об этих пропажах, выяснит, нет ли чего-то общего в эти похищениях. Мы же попытаемся побольше узнать об исчезновении Алеси.

– Нет. Тогда, для начала, мы создадим штаб, выберем командира и составим план работы.

Андрей, хоть и тошно ему было, не выдержал и расхохотался, Виктор с Алексеем присоединились к нему. Роман, сначала, недоумённо смотрел на ребят, потом тоже рассмеялся.

– Ну, конечно, ты будешь и командиром и начальником штаба. Мы же будем выполнять все твои, в том числе, и дурацкие приказы. Пацаны, может и не во всём прав Рома, но давайте сделаем всё возможное, чтобы найти Алесю.

Долго ребята обсуждали план поиска таинственно исчезнувшей девочки. На улице стало темно и холодно, и Андрей решил заночевать у Виктора. Так повелось, что все они изредка оставались ночевать у Вити, благо квартира была большая, отец с матерью приходили поздно и им не мешали. Тем более, сегодня необходимо было узнать у Витинового отца о пропавших детях. Хоть он и работал не в милиции, но почему-то всегда владел всей информацией по таким вопросам. Как-то ребята в упор спросили его, где он работает, но Марк Сергеевич ушёл от ответа, да так, что ребята его слушали не меньше часа, но ничего не поняли. Единственное, что

они знали – так это то, что у него много в подчинении молодых парней с военной выправкой и немногословных.

Взрослые пришли поздно, когда все ребята отчаянно зевали. Увидев на кухне сына с друзьями, Марк Сергеевич сразу понял причину их присутствия. Он работал советником губернатора по безопасности. Должность звучала довольно расплывчато, даже жена и друзья не знали, чем он со своей группой занимается. Вся информация о крупных уголовных, экономических и прочих преступлениях стекалась в его кабинет, и он курировал все расследования, проводимые, как органами внутренних дел, так и другими ведомствами. О пропаже школьницы 62 школы он узнал в 11-30. Это была уже пятая по счёту пропажа. Милиция, да и его ребята с ног сбились, рыская по городу в поисках информации. Вечером к нему заскочил Батя с просьбой подключиться к поискам, от него то он и узнал, что пропавшая девочка дружит с Андреем.

–Что, рыцари «тайного ордена» строите планы по спасению девушки? – И весело расхохотался, увидев вытянувшиеся лица всего «квартета».

–А вы откуда знаете?– первым пришёл в себя Андрей.

–Сорока на хвосте принесла. А я и не знал, Андрюша, что тебе так повезло со школой и её директором. Я же в своё время тоже у него учился, какой это замечательный педагог. Так же, как и вы, мы с одноклассниками дружили и до сих пор дружим, и к нему периодически наведываемся.

– Так вот, где собака порыта,– расслабился Андрей.– А я и не знал, что наш директор школы пользуется у выпускников большим авторитетом. Хотя в школе его все ребята уважают.

– Ну, ладно, о нём потом поговорим, а сейчас спать.– И, увидев немой вопрос на лицах всей четвёрке, добавил – И не вздумайте лезть в это дело. Без вас хватает; кому этим заниматься. Все райотделы переведены на чрезвычайное положение. А ты, Андрей, никогда не торопись обвинять человека, не убедившись в его виновности. Знаешь, что такое презумпция невиновности?

–Дядя Марк, но ведь интуиция у меня есть! Я уверен, что мой одноклассник в этом по уши замешан.

– А с ним ещё тысячи похожих на него? Спать. И не вздумайте лезть в это дело. Все свои предположения выкладывайте мне, а я в свою очередь, буду вас держать в курсе дела.– Пообщавшись с ребятами, Витин отец ушёл в спальню, а ребята уложились на полу в комнате друга. Никто и не собирался отказываться от поисков Алеси. Ребята согласились с Романом, что, если бы Игорь не был замешан в этой истории, то зачем Марк Сергеевич так активно отодвигал их в сторону.

– Мы лучше взрослых знаем психологию подростка,– авторитетно рассуждал Роман.– Нам и карты в руки. Видите, я был прав, говоря о необходимости слежки. – Ребята всюду клевали носами, и только Андрей поддерживал разговор. Наконец и он задремал, и только Роман ворочался на полу, обдумывая завтрашние действия.

Может плохо, а может и хорошо, что ребята даже не представляли всей опасности затеянной ими операции, не представляли себе, кто стоит за всем этим. Не знали этого и взрослые, но они, по крайней мере, принимали во внимание силу и решительность невидимого врага.

Утром ребята поднялись рано, но родители Витины уже были на ногах. Мать поинтересовалась школьными успехами, Марк Сергеевич обещал на выходные с ними съездить на рыбалку. Об Алесе никто не говорил. Когда за взрослыми закрылась дверь, ребята принялись за обсуждение плана. Все согласились с Андреем, что ему надо встретиться с родителями Алеси и переговорить с ребятами, проживающими в её доме. Кроме того, незаметно, он покажет Алексею и Вите Игоря, и те займутся выяснением круга его общения. Роман, в свою очередь, планировал собрать информацию о других пропажах и привязать её к Игорю.

–Парни, будьте очень осторожными, не надо, что бы взрослые знали о наших поисках. Хотя вы всегда с иронией относились к моим затеям, сейчас мы влезли в серьёзную передрагу, не надо заставлять наших родителей о нас беспокоиться.

Ребята и сами поняли, что ситуация очень серьёзная и неизвестно чем для них повернётся, поэтому особых возражений не последовало.

Глава 9

В лабиринтах памяти.

Если бы Алесю спросили, как она попала в эту палату, то внятно объяснить она бы не смогла. Единственным воспоминанием было прощание с мамой и то, как она открыла дверь подъезда. Дальше провал в памяти и вот она лежит одна в больничной палате. Немного тошнило, и сильно болела голова. Рядом на столике лежали бананы и её любимая хурма. Наверное, родители приходили, а она лежала без сознания. Интересно, в какой больнице она находится? Палата была небольшой и очень уютной. На окнах жалюзи, стены выкрашены в нежно-салатный цвет, в углу стоял телевизор. Алеся удивилась, увидев, что она одета в точно такую пижаму, в которой она спала дома. «Наверное, я нахожусь здесь долго, если мама успела, и достать пижаму, и фрукты принести», – думала девочка, тщетно пытаясь подняться на ноги. Ног она не чувствовала, и это её напугало, оглядевшись вокруг, она заметила рядом с подушкой какую-то кнопку и нажала. Раздался за дверью палаты звонок, и тотчас послышались шаги. В палату зашёл молодой врач, в ослепительно белом халате.

– Ну, как себя чувствует наша пациентка? – доброжелательно пробасил он, подходя к кровати и присаживаясь рядом на стул. Алеся слабо ему улыбнулась, но он, взяв её руку, внимательно слушал пульс.

– Мы – молодцы, быстро справляемся с болезнью, – и, упрямая желание девочки что-то его спросить, представился – Михаил Якимович, лечащий врач. Хочешь спросить, как здесь оказалась? Обычно, как все пациенты, на машине «скорой помощи». Помнишь, как в подъезде сознание потеряла?

– Нет, не помню. Я вообще помню только, как в подъезд вышла... И как обрезало дальше. А это родители принесли пижаму и фрукты?

Врач возбуждённо потёр руки, зачем-то достал градусник, посмотрел на него и спрятал в карман.

– Ну да, родители. Только им не скоро разрешат тебя навестить. А то, что не всё помнишь, так это – амнезия. Сейчас главное не волноваться, и пройти полный курс лечения. Напомни, твоя карточка в вашей районной поликлинике?

– Ну да, наверное, вы лучше маму спросите. А почему не разрешаете им меня посещать? У меня что-то серьёзное?

– Ты эти мысли сразу выкинь из головы. Ничего серьёзного у тебя быть не может, просто организм растёт, а тут март, вот авитаминоз тебя и подкосил. Немного всё усложнило твоё падение в подъезде. Сейчас, самое главное – слушаться меня и принимать все лекарства. Да, если, вдруг, хоть что-нибудь вспомнишь, обязательно сообщи мне.

– А если ночью присниться, или вечером, перед сном. Вы же не будете круглосуточно сидеть возле меня, а другие больные как?

Михаил Якимович встал, задумчиво посмотрел на девочку, и прошёлся по комнате. Алеся с интересом следила за ним. Ей хотелось узнать, сколько времени она здесь пробудет, но решила, что спрашивать об этом ещё преждевременно. Сначала надо всё вспомнить, ну а потом готовиться к выписке. Плохо, что родителей она не будет видеть.

– Скажите, а родителям когда вы разрешите меня навестить?

– Алеся, давай договоримся, в первую очередь – здоровье, а потом.... Видишь, если в процессе лечения выяснится, что встреча будет полезной, то с прерогативным удовольствием. А сейчас – отдыхай. Да, за твоей палатой закреплена медсестра Валечка, она немногим старше тебя. С ней, в основном, и будешь общаться. И ещё: у нас не принято ходить пациентам по пала-

там. Поэтому не обессудь, дверь изнутри не открывается. Смотри телевизор, заказывай любые книги, будет с тобой заниматься наш больничный преподаватель. Кстати, ты в каком классе училась?

Девочка удивлённо посмотрела на него, но, решив, что он, таким образом, проверяет её память, не стала отправлять его к маме, и ответила, что в девятом. Врач, ещё немного поговорив о разных пустяках, вышел, Алеся снова попыталась подняться, но это ей не удалось. Тогда она, увидев на тумбочке пульт управления, включила телевизор. Каналов было много, но, почему-то, везде разговаривали на иностранных языках «Спутниковую антенну поставили. Круто живут. Интересно, неужели моим родителям придётся за всё, за это платить?» Родители Алеся считали себя средним классом, и она постоянно с ними спорила, доказывая обратное. У них была трехкомнатная квартира, дача на берегу Оби, подержанная иномарка. Отец работал в строительной фирме заместителем директора, мать – главным бухгалтером на заводе. Получали они неплохо, но в семье свободных денег не было. Старшая сестра, Ира, училась на платном отделении Новосибирского государственного университета. Её подружки неоднократно ездили с родителями, да и самостоятельно отдыхать за границу. Ира постоянно муссировала тему отдыха дома, на что отец ей отвечал, что у них с мамой старенькие родители, и что им надо помогать: «Вот когда ты начнёшь работать, тогда и сможешь отдыхать, где тебе хочется». Алеся поддерживала сестру, но только из-за солидарности, её абсолютно не тянуло за границу. Но в её классе учились девочки из действительно состоятельных семей, и возле них девочка иногда ощущала себя гадким утёнком. Это было неприятное ощущение, она злилась на родителей, считая их утверждение голословными. В этом она преуспела до такой степени, что сама в этом нисколько не сомневалась. Родители, понимая эту проблему вечного конфликта «отцов и детей», к таким разговорам относились спокойно. Они старались дать девочкам всё-то необходимое, отсутствие чего в подростковом периоде может породить массу комплексов. Девочки одевались со вкусом, в школе и университете участвовали в общественной деятельности. Дома у каждой была своя комната, компьютер на двоих, Ира совсем недавно получила водительское удостоверение, и отец иногда ей разрешал брать свой автомобиль. Алеся любила своих родителей, а также дедушек и бабушек. Где-то там, в глубине души, она понимала, что ей с родителями повезло. Не каждая мама может быть дочерям лучшей подружкой, да и не каждый отец может позволять детям пользоваться своим автомобилем. Кстати, отец обещал дочерям подарить подержанную «девятку» после её совершеннолетия. Алеся размечталась, видя себя за рулём «девятки», и незаметно уснула. Михаил Якимович в это время разговаривал по телефону, если бы его услышала Алеся, то очень бы удивилась.

– Нет, она совершенно не помнит, как её захватили. Обследование мы ещё не проводили. Да, собираюсь перевести в общую палату. Сколько дней она пробудет в изоляторе? Не знаю, после обследования станет известно.

Врач положил трубку, немного подумал, закурил и подошёл к окну. Из окна открывался прекрасный вид на залив. Здание располагалось на берегу Обского залива. Когда-то здесь размещался санаторий, но в смутные времена перестройки и «прихватизации» это, и другие помещения санатория успешно приватизировал оборотливый главврач.

Поговаривали, что за ним стоит очень могущественная преступная группировка, но доказательств никаких не было. В первые годы санаторий еще принимал больных на лечении, но со временем сформировался как место отдыха толстосумов. Было престижным для солидной фирмы провести здесь презентацию или отметить какой-то праздник. Но, со временем, визиты взрослых сюда прекратились, и санаторий обрёл своё теперешнее состояние. Персонал знал об истинном назначении санатория, но предпочитал, даже в разговорах между собой, на эту тему не разговаривать. Здесь собственная жизнь, да и жизнь родных, ценилась выше баснословных заработков. Михаил Якимович здесь работать начал недавно. Амбициозный выпускник медицинского института, он попался на глаза прежнему главврачу в поликлинике, когда тот заскочил в гости

к своему корешку, преуспевающему травматологу. И очень удивился, застав в его кабинете молодого наглеца, вальяжно расположившегося в кресле хозяина кабинета. Сам хозяин в это время в чём-то смущённо перед ним оправдывался. Не вдаваясь в тонкости, главврач выгнал наглеца из кабинета и, порешав свои вопросы, засобирался домой. Но как он удивился, когда на выходе его взяли под ручки два накачанных молодца и отвели за угол. Ещё больше он удивился, увидев там своего нового знакомого. Однако, каким большим было разочарование Михаила Якимовича после того, как главврач перекинулся пару фразами с его подручными. Те изменились прямо на глазах и, извинившись перед главврачом, спросили, что делать с этим молодым врачом. Ничего не понимая, тот смотрел, как гость, с кем-то переговорив, подходит к нему.

– Ты, если собираешься наводить разборки, то хоть поинтересуйся, кто перед тобой стоит. – Немного помолчав, главврач отвесил ему пощёчину и, невесть откуда взявшиеся качки быстренько усадили врача в машину гостя. Потом, в санатории, после не продолжительной беседы с, так и не представившимся, собеседником, Михаил Якимович согласился работать здесь. Впрочем, другого варианта у него не было. Он быстро освоился и, вскоре, уже занимал кабинет своего предшественника, который, изредка наезжая, убеждался, что нашёл достойную замену.

Полюбовавшись видом из окна, главврач подозвал медсестру и наказал ей глаз не спускать с новой пациентки.

– Ты должна выяснить, что помнит и чего не помнит девочка. И поручи Олегу привезти её медицинскую карточку. С завтрашнего дня начинаем с ней работать. Да, если она действительно не помнит, как сюда попала, переводи её в третью палату.

Валечка, молоденькая медсестра, но уже успевшая получить судимость за продажу наркотических лекарств, кивнула головой, и пошла в палату Алеси. Там, усевшись в кресло, включила телевизор и начала машинально поедать фрукты. Спешить ей было некуда.

Глава 10

Юные сыщики на тропе войны.

– Ну, как ты мог его упустить, – Роман выглядел по настоящему расстроенным. Завтра пойдёте вместе с Алёшей, и, смотрите, чтобы на этот раз просекли все его контакты. Сейчас о том, что я накопал. Да будет вам известно, что в городе уже пропало не менее пяти мальчиков и девочек. Возможно, некоторые из них просто сбежали из дому, но, что очень интересно, пропавшие мальчик и девочка жили в Академгородке. Ты, Андрей, надеюсь, знаешь, что Игорь проживает в верхней зоне Академгородка.

– Знаю, он недавно туда переехал, и, насколько мне известно, собирался в десятый класс переходить в пятую гимназию. Он там рядышком живёт. Слушай, Роман, а как ты об этих пропажах узнал?

– Очень просто, я пошёл к нашему участковому и, рассказывая о своих догадках по этому поводу, незаметно для него, выяснил все эти факты. Ничего в этом сложного нет, больше головой думать надо. Андрей, ты с родителями Алеси встречался?

– Да, но толком выяснить ничего не смог. Ее мама вся в слезах, а отец, наоборот, меня начал расспрашивать, когда мы с ней в тот вечер расстались. У меня сложилось такое впечатление, что он в чём-то меня подозревает. Уж слишком пристрастной была беседа. А в заключении он пообещал весь наш разговор передать следователю. Кстати, один парнишка из её подъезда видел, как в то утро два амбала крутились у их подъезда. Он сначала подумал, что они ждут кого-то, у них в подъезде дверь с замком, но когда открыл дверь, то парни сразу вошли. Ему показалось, что они и подниматься по ступенькам не стали, а просто кого-то ждали.

– Ну и что, мало ли кто заходит в подъезд. Может, они к кому-то в гости направлялись, – вставил Виктор.

– Ага, кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро. То там сто грамм, то здесь сто грамм, на то оно и утро. Сам подумай, где ты видел, чтобы качки по утрам шлялись. Они – люди ночи и темноты. А он их сможет узнать, если увидит, или, может, описание дал?

Андрей смутился и признался, что об этом не подумал.

– Итак, подведём итоги. Будем считать, что похищение Алеси подтверждается, и увязывается в общую картину пропаж. Это – первое. Во-вторых, можно с уверенностью сказать, что похитителей видели и, возможно, не один твой собеседник. Кстати, а он это сказал операм, или кто там у них опросы проводил?

– Сказал, какому то молоденькому милиционеру, а тот точно такую же фразу произнёс, про сто грамм. И пошёл дальше по подъезду соседей опрашивать.

Сегодня ребята собрались в комнате у Андрея. Вокруг лежали разбросанные сумки, пакеты, учебники. Эта маскировка нужна была в первую очередь для Дмитрия Борисовича, отца Андрея. Ирина Владимировна их всегда понимала. Ребята шутили, что если бы им дали право на выдачу, разных там, званий, то звание «Лучший отец» они бы присвоили Ирине Владимировне. Правда, про себя они добавляли: «А звание «Лучшая Мама» – Дмитрию Борисовичу». Но при Андрее они предпочитали на эту тему не распространяться. Отец у него был жутким перестраховщиком. Он, когда уходил из дому, по три раза проверял все краны водопроводные и электрические приборы. Был случай, когда на областной конференции, находясь в президиуме, вдруг вспомнил, что забыл проверить электроплиту. Над Андреем потом смеялась вся школа: в класс, на уроке залетела перепуганная секретарь и сказала, чтобы Блазнюков немедленно бежал домой, а то может быть пожар.

Когда зазвонил телефон, все от неожиданности вздрогнули. Звонил отец Андрея, чтобы сообщить, что он задержится. Обрадовавшись, Андрей быстро приготовил глазунью и они, отужинав, снова разместились в комнате.

– Сейчас обсудим наши действия на завтра. Итак, Алёша и Витя, расшибитесь в лепёшку, но проследите за Игорем до конца. Андрей, тебе необходимо переговорить с сестрой Алеси, а также узнать о её подругах, и, обязательно, выяснить и передать мне её прежний адрес. Возможно, там я выясню что-то новенькое. Чуть не забыл, она в какой школе раньше училась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.